

Образ Христа в поэтическом сборнике А. П. Глинки «*Задумчивые думы*»

The Picture of Christ in the Poetic Collection of A. P. Glinka “*Intimate Thoughts*”

Вальдемар Шмидт

(Регенсбург, Германия)

Abstract:

The essay is dedicated to the poetic works of the presently little known Russian poet A. P. Glinka (1795–1863). It analyzes issues related to her religious poetry and the embodiment of Jesus Christ in it. The essay pays attention to the moral side of the poet’s poetic heritage. The religious content of Glinka’s poems shows his own deep religiosity. In his works Glinka elaborates his own understanding of the role of religion in Russian poetry.

Key words:

figure of Christ; religious poetry; poetry of the 19th century; holy writing; gospel

*Благо есть славить Господа и петь
имени Твоему, Всевышний...*

Псалом 91:2

Одним из ярчайших явлений русской литературы является ее религиозная поэзия. При чтении русской религиозной поэзии всегда возникает чувство, которое влечет ко все более углубленному изучению этого феномена, но чем дальше познаешь это своеобразие русской литературы, тем больше усиливается убеждение в том, что самое главное все-таки остается скрытым от нас. Сегодня уже нет необходимости доказывать, что при исследовании творчества отдельных русских поэтов без обращения к текстам Священного Писания невозможно понять всего хода развития русской поэтической культуры. Осознание христианского подтекста в русской поэтической культуре безусловно влечет за собой переосмысление всего хода развития русской поэзии и литературы, а также позволяет дать новую интерпретацию ее наиболее значимых произведений. Рассматривая развитие русской поэзии в рамках христианского мироощущения, на первый план выходит мысль, что христианская традиция является доминирующей в развитии не только культуры, но и всей духовной жизни. В этом плане интересно высказывание ныне забытого русского философа и критика конца XIX века Федора Эдуардовича Шперка (1872–1897), который писал, что: «Всякая духовная деятельность есть не что иное, как искание Бога, как своего рода молитва... Всегда нечто Божеское лежит в идеале духовного творчества. Дух может стремиться только к Богу; Бог есть центр, к которому направлено всемирное, то есть всеобщее тяготение духа.» [SAVINA 2002, 184]

В русской поэзии углубляется «мистически-художественное» восприятие мира, так как для русского поэта: «Бог — прежде всего воплотившийся Бог-Христос... Сошедший в самую среду людей.» [ŠPERK 1897, 3] Восприятие мира в русской поэзии нашло свое наиболее яркое выражение в веровании в богочеловечность Христа. Именно соединение в образе Христа черт небесного и земного делает этот образ совершенным. [GERLOVAN, MOŠNJAGA 2007, 113] Иисусу «надлежало» стать человеком во всем, кроме греха для того, чтобы искупить наш грех.

С помощью поэтического слова поэт сострадает своим лирическим героям, тем самым в сострадании он приближается к Богу и, следовательно, стремится — через посредство поэтического воплощения взглядов на жизнь — стать участником и преобразователем ее. [SAVINA 2002, 185] По образному выражению русского религиозного философа Булгакова это и есть само сердце христианства.

Вера в богочеловечность Христа в русской поэзии является одной из ее характерных черт, самой сокровенной связи между Богом и человеком, между небесным и земным. [ŠUBART 2000, 60–61] Вопрос поэтического воплощения образа Христа – вопрос сложный, так как евангельское повествование о Христе остается неповторимым. Образ Христа как совершенного человека, как Учителя, являющего новый нравственный закон, оказал особое влияние на развитие русской поэтической культуры. [KIRILLOVA 1991, 63]

Русская литература XIX века неисчерпаемо богата стремлением русских поэтов в поэтической форме осмыслить мотивы и сюжеты религиозного содержания. Прежде всего предметом поэтического вдохновения в религиозных стихах поэтов XIX века были события из священной истории обоих Заветов. Сын Божий, сознательно умолив свое могущество, стал человеком, чтобы пройдя праведный путь земной жизни, через страдания, смерть и воскресение, наглядно показать людям путь спасения от власти Зла к жизни небесной. [ŠUBART 2000, 426]

Сообщения новозаветной истории сами по себе несли глубокую трогательность, исполненную необычайной глубины жизнепонимания, простые и понятные каждому человеку, стремившемуся к поиску истины, они не могли не вызвать интереса к их поэтическому выражению. Именно в поэтической форме действие текста Священного Писания особенно благоприятно влияет и более глубоко проникает в душу, рождая в ней отклики, оказывая могучее воздействие на читателя поэтического текста.

Интерес русских поэтов XIX века к религиозной тематике был обусловлен прежде всего их стремлением творить во имя христианской любви к человеку. [Stichi... 1912, XVI] Как справедливо писал С. С. Аверинцев: «Библия была нормой для каждой христианской культуры, а значит, камертоном, по которому старалась себя настроить каждая христианская литература.» [AVERINCEV 1996, 48]

Многие талантливые поэты XIX века создавали свои поэтические произведения, проникнутые искренней любовью к мотивам и сюжетам Священного Писания. Каково бы ни было конкретное содержание религиозного стиха, речь всегда в нем идет о вере, Надежде и Любви, о грехе и спасении, о добре и зле. [Коту... 2007, 10]

Православное сознание русских поэтов во многом было основано на их убеждении в общей нравственной и религиозной ответственности каждого за всех и всех за каждого. [NOVGORODCEV 1923, 11] Созерцательность русских религиозных стихов проявляется в том, что их содержание обращает внимание читателя к Богу, при котором главные устремления нацелены на больше божественное и небесное, чем на человеческое. Человеческое же в них

представляется второстепенным, и в то же время несовершенным и непрочным. Именно религиозное содержание стиха обращает сознание к Богу, нацеливает его на сосредоточение человеческих мыслей и дел, прежде всего в высшем идеале веры в Творца.

Русский религиозный стих наполнен христианской добродетелью — смирением. Это чувствуется в поэтическом самовыражении авторов, которые глубоко верят в Бога, что приводит их к смирению, нашедшему обоснование в осознании своего человеческого ничтожества. Этот дух смирения в осознании человеческой гордости и ничтожества, составляет одну из основ религиозного сознания, которое заложено в русской поэзии и делает эту поэзию привлекательной, богатой в духовном смысле. [NOVGORODCEV 1923, 18]

О творчестве А. П. Глинки (1795–1863) написано не так много, но в сущности ее поэтическое наследие заслуживает внимания, прежде всего благодаря определенному взгляду поэтессы на религиозную тематику. Надо отметить, что поэтесса была яркой личностью и заметной фигурой в литературной и общественной жизни 1830–1850 годов, являясь автором многочисленных стихотворений и повестей, публиковавшихся в крупнейших журналах того времени. Особенно в 50-е годы XIX века Авдотья Павловна уделяет много времени литературному творчеству, и в это время она пишет огромное количество духовных стихов, которые публикуются в журналах, а позже войдут в сборник «Задуманные думы», вышедший уже после ее смерти. «Задуманные думы» — это поэтический сборник, тематика которого тесным образом связана с евангельскими мотивами. Но главная значимость его в том, что в нем освещаются проблемы христианской нравственности. К тому же собрание духовных стихов Авдотьи Павловны Глинки — это прямое обращение к Христу в поисках высокой Истины. В поэтическом наследии Глинки удивляет то свойство лирического произведения, которое проникая в душу читателя, пробуждает в ней самые разные эмоциональные чувства и оценки. В ее поэзии четко прослеживается глубокое религиозное чувство автора, которое передается читателю, наполняя смыслом человеческую жизнь, — это ощущение Бога. Поэзия Глинки формирует глубокие человеческие чувства сострадания и милосердия. Поэтическое воплощение образа Иисуса Христа в творчестве Глинки безусловно влечет за собой обращение поэтессы к содержанию нравственных заветов и деяний Спасителя. Ее поэзия есть понимание того, что религиозное чувство — самая интимная сфера психической жизни человека. Как справедливо писал об этом А. А. Ухтомский: «...когда человек начинает верить в Бога: вера и истина доселе зависит от воли и свободы человека, следовательно, от качеств самого человека.» [UCHTOMSKI] 1996, 27]

Поэтесса прославляет веру в Христа как акт внутреннего просветления, а с другой стороны, как акт сердечного общения с Спасителем, с помощью которого и исходит на человека Божья благодать, что зарождает в человеке самые гуманные чувства. Обращение Авдотьи Павловны к образу Христа, евангельским мотивам, напоминает человеку о его высоком предназначении и призвании, о его значимости в созерцании добра и окружающей его красоты. Поэзию Глинки можно по праву считать поэзией совести, так как она утверждает абсолютную ценность человеческой личности, приоритет ее богодарованных и неотъемлемых прав, основанных на вере в Спасителя и следовании его заповедям. Творчество поэтессы наполнено тем духовным светом, который принес на Землю Иисус Христос. [ŠIRJAJEV 1960, 9] Образ Христа в ее поэзии наделен чертами добродетели, смирения и огромной любви к страждущим.

В поэтическом слове она выражает глубокую христианскую мысль о спасении, которая основана на ее вере в повреждении человеческой природы, что в конечном итоге побуждает каждого человека обращаться к помощи Христа. К образу Иисуса Христа, к значимости Его нравственных заветов и деяний обращались многие русские поэты.

О А. П. Глинке в «Словаре русских писательниц 1759–1859 гг.», изданным Княжиным, было написано как о плодовитейшей поэтессе религиозного направления. [Russkij... 1865, 1161] В произведениях, вошедших в поэтический сборник «Задуманные думы», имеется огромное количество стихотворений, посвященных Иисусу Христу. Стихи о Христе в этом сборнике по своему содержанию несут огромный дидактический смысл.

Образ Спасителя занимает важное место в ее поэтическом наследии, которое привлекает читателя прежде всего воздействием Его нравственной чистоты. Во многом образ Христа в поэзии А. П. Глинки — это образ, взятый из евангельских сказаний. Христос в ее стихах представлен как образ Утешителя, несущего правду жизни, наполняющего смыслом все жизненные устремления человека. В поэзии Глинки глубоко раскрыт облик Спасителя как реально существующей личности, наделенной высшими качествами духовной добродетели. В своем творчестве поэтесса постоянно обращается к такой проблеме, как Его роль в истории, к вопросу о принятии Его проповеди.

*Ты не для грешных ли явился
И не страдал ли Ты за них?
Отцу так жарко Ты молился,
Прося Его хранить Твоих!..*

*Они Твои и куплены Тобою,
Твоею кровию Святой,
И оттого с грехами и тоскою,
К Тебе идем — наш ключ воды живой!* [GLINKA 2012, 47]

Стихи поэтессы об Иисусе во многом «скорбные» стихи, в которых она говорит о своем духовном несовершенстве, немощи и бессилии перед суетой мира.

*Приди, О Иисусе, О Царь Небесный!
Спор человеков разреши!
Разгар умов, кипучий, повсеместный,
Твоим дыханьем утиши!..
Все ищут истины, все к ней стремятся,
Но всякий хочет быть большим;
За мнения свои готовы все сражаться...
Да! Самолюбием одним
Они ведомы! — Что же станет?
В ком благодать? в ком дух Святой?!..
И разве как гроза Твоя уж грянет,
Уймется этот спор земной!..* [GLINKA 2012, 50]

Характерной чертой стихов, посвященных Спасителю, является их исповедальность, это очень своеобразный жанр в ее творческом наследии. Однако в исповеди о самой себе, в ее стихах чувствуется сетование о всем грешном человечестве. Она просит у Христа прощения не для себя одной, но вместе с собою для всех людей. Если следовать мысли русского религиозного философа Сергея Булгакова, высказанной в книге «О чудесах Евангельских», то появление Христа и было главным чудом, подтверждающим для верующей души наличие бытия Божия. [BULGAKOV 1994, 5]

*Один Христос есть неизменный
И без страстей, и без грехов:
Воскреший Сам, вовек нетленный
И сам весь чистая любовь!..* [GLINKA 2012, 30]

А. П. Глинка, следуя евангельскому тексту, стремится разъяснить, что: «...человеческое горе и страдание предстает перед Ним во всей своей беспомощности и безпризорности, и Он „сжаливается“ над этим человеческим горем и страданием, и помогает этому страждущему человечеству.» [BULGAKOV

1994, 41–42] Через евангельский образ Спасителя, который несет огромную нравственную значимость, поэтесса пытается передать свое мировоззрение, свой взгляд на евангельскую историю. Она на примере жизни Христа доказывает, что путь человеческого страдания — это, несомненно, путь терновый. В поэтическом образе Христа усилены аспекты страдания, причем эти страдания Спасителя соотнесены с повседневными тяготами человеческой жизни.

Неслучайно исследователь вопросов взаимоотношения языка и религии Н. Б. Мечковская в монографии «Язык и религия» писала, что именно литература и поэзия: «осмысливает те идеи, образы, коллизии, которые представлены в Писании, осознает их как вечные вопросы бытия.» [МЕЃKOVСКАЈА 1998, 45] Обращаясь к образу Христа, Авдотья Павловна не просто указывает на серьезное отношение к религиозным вопросам, но и стремится с помощью поэтического слова внести во все сферы жизни религиозное настроение и созерцание. Это глубоко чувствуется в том, что для нее единственным спасительным моментом от тяжестей жизни является глубокая вера в Христа, в Его образ и святость.

*Не покидай меня Спаситель!
Я, бедная, под силою страстей;
Будь мой Отец, будь мой Учитель
И в сердце скорбное пролей
Твой мир, — елей тот ароматный,
Который раны все целит,
Который силой непонятной
Нас новой жизнью дарит!.. [GLINKA 2012, 47]*

В ее поэтическом наследии отражена глубокая уверенность, что только в вере в Христа можно найти настоящий покой страдающей душе. В цикле стихотворений о Христе выражена мысль, что только Спаситель властен остановить противоречия и страдания. [MEN' 2009, 18]

Но главное в ее поэзии то, что в ней раскрыт важный вопрос для каждого человека, — это вопрос о спасении. Для поэтессы нет сомнения, что основа спасения — боговоплощение, означающее, что в сердце каждого верующего христианина образ Христа хранится как образ Богочеловека, открывшего путь к воскресению и вечной жизни. Поэтому в ее стихах, Его земной путь почитается идеалом нравственно достойного поведения, а исполнение заповедей — главным условием процесса духовного перерождения.

В стихах о Христе сделан упор на то, что для каждого человека спасение возможно, и оно совершается самим человеком в моральном страдании за неправильность своей жизни. [NESMELOV 1906, 38]

*С Тобой, Христос, другими я глазами
Гляжу на мир и на людей;
С Тобою теплыми струями
Катятся слезы из очей... [GLINKA 2012, 81]*

В другом стихотворении поэтесса четко определяет значимость роли Христа.

*С Тобой, Христос! нам все возможно —
И претерпеть, и превозмочь:
Перед Тобой исчезнет все, что ложно,
Как перед светом ночь!..
Твоим мы светом просветимся
Средь внутренних и внешних зол,
На камне веры утвердимся,
Послышав в сердце Твой Глагол!.. [GLINKA 2012, 83]*

Евангельский образ Христа в этом отрывке представлен не через описание внешних данных, портрета, а большей частью через деяния Спасителя. Можно сказать, что основой большинства поэтических произведений Глинки служит память о том, что в подлинной человеческой жизни происходит то же, что происходило с Христом. Лирическое начало несет в себе исповедальность, восходит к молитве. Обязательный структурный элемент молитвы — обращение к Господу и восхваление Его — в ее стихах присутствует в виде многочисленных повторений имени Христа-Спасителя и бесчисленных ассоциаций, связанных с Его образом. В религиозной лирике поэтессы переданы в основном ее душевные переживания. Ее религиозная поэзия наполнена чувством томления, неудовлетворением земной действительностью и тоской, глубокой тоской по бесконечному. Лирическая героиня стремится найти Христа и приблизиться к нему. В понимании поэтессы, это человек нового религиозного сознания, для которого Христос прежде всего Спаситель, победивший смерть. К нему она и обращается в молитвенном слове.

*О, помоги мне, Искупитель!
Ты мертвых воскресал,
Ты погибающих спасал!
Тебе ль Отец Твой Вседержитель
Откажет в чем? —
Не Ты ль пред нами утаенным
С своим смирился Божеством?*

Ты муки, смерти ужас снес...
 О, помоги, прошу Тебя, помилуй!
 Со мной грехи да токи слез...
 Но я все верую в Твою лишь силу!.. [GLINKA 2012, 48]

В творчестве Глинки образ Христа представлен так, что у читателя возникает ассоциация, что Сын Божий последовательно проходит через все основные этапы человеческой жизни для того, чтобы на каждом этапе последствия грехопадения были исправлены. [Igumen Ilarion (ALFEJEV) 2001, 36]

Иисус! Иисусе! Ты мой ключ,
 Чтоб мне войти в предверья Рая;
 Иисус! Иисусе! Ты мой луч,
 Когда меня застигнет мгла земная...! [GLINKA 2012, 78]

В стихах Авдотьи Павловны, посвященных Христу, отражено то, что Христос был всегда и остается одиноким, принесенную им жертву никогда не оценят равнодушные люди. Впрочем, как подчеркивает поэтесса, не для всех проповедь Христа могла быть спасительной, конечный результат зависел для каждого человека от того, захотел ли он откликнуться на зов Спасителя или нет.

Исследование творчества А. П. Глинки необходимо в связи с тем, что оно составляет основу русской ментальности и неотъемлемой частью входит в историю развития русской культуры.

Библиография:

- AVERINCEV, S. S. (1996): *Poëty*. Moskva.
 BULGAKOV, S. (1994): *O čudesach ĵevangel'skich*. Moskva.
 GERLOVAN, O., MOŠNJAGA, J. (2007): *K voprosu ob interpretaciji obraza Iisusa Christa v tvorčestve russkich pisatelej*. Studia Universitatis. Seria „Stiinte umanistice“. Lingvistica si Literatura. № 4, s. 111–114.
 GLINKA, A. P. (2012): *Stichotvorenija*. Tver'.
 Igumen Ilarion (ALFEJEV) (2001): *Christos pobeditel' ada. Tema sošestvija vo ad v vostočno-christianskoj tradicii*. Sankt-Peterburg.
 KIRILLOVA, I. (1991): *Literaturnoje voploščenije obraza Christa*. Voprosy literatury. № 8, s. 63–71.

- Komu povem pečal' moju. Duchovnyje stichi Verchokam'ja.* (2007): POZDEJEVA, I. V., MAKAROVSKAJA, M. V., PRJACHINA, I. I. (ed.). Moskva.
- MEČKOVSKAJA, N. B. (1998): *Ĵazyk i religija.* Moskva.
- MEN', A. (2009): *Na vstreču Christu. Sbornik statej.* Moskva.
- NESMELOV, V. (1906): *Nauka o čeloveke. Metafizika žizni i christianskoje otkrovenije.* T. 2. Kazan'.
- NOVGORODCEV, P. (1923): *Suščestvo russkogo pravoslavnogo soznanija.* Pravoslavije i kul'tura. Sbornik religiozno-filosofskih statej. Pod red. V. V. Zen'kovskogo. Berlin. *Russkij archiv" izdavajemyj pri Čertkovskoj bibliotekě.* (1865). № 9.
- SAVINA, T. V. (2002): «*Christianskij stil*» *russkoj literatury v kritike F. E. Šperka.* In: Nemeckij ètnos v Sibiri. Al'manach gumanitarnych issledovanij. Vypusk 3. Novosibirsk, s. 184–191.
- Stichi duchovnyje. Slovesa zolotyja.* (1912). LJACKIJ, Je. A. (ed.). Peterburg.
- UCHTOMSKIJ, A. (1996): *Intuicija sovesti. Pis'ma. Zapisnyje knižki. Zametki na poljach.* Sankt-Peterburg.
- ŠPERK, F. È. (1897): *Iz literaturnogo dnevnika.* Novoje vremja. № 7597, s. 3–5.
- ŠUBART, V. (2000): *Ĵevropa i duša Vostoka.* Moskva.
- ŠIRJAJEV, B. (1960): *Religioznyje motivy v russkoj poèzii.* Brjussel'.

Об авторе

Waldemar Schmidt, University of Regensburg,
Regensburg, Germany, wolodjaschmidt@gmx.de